КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Айыжы Е. В., Монгуш К. М. Окуневские «солярные символы» в народном творчестве хакасского и тувинского народов (по материалам полевых экспедиций) // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15019. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15019.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 15019 УДК 390(47=571.52+571.513)+930.26

Айыжы Елена Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл
aiygy@mail.ru

Монгуш Кежик Май-оолович,
студент II курса исторического факультета ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Окуневские «солярные символы» в народном творчестве хакасского и тувинского народов[1] (по материалам полевых экспедиций)

Аннотация. *Статья посвящена «солярным символам» окуневской археологической культуры, которые отразились в народном творчестве тувинского и хакасского народов. К исследованию привлечены полевые материалы этнографической экспедиции ТувГУ на территории Республики Хакасия.*
Ключевые слова: *солярный символ, поҕо, көгээржик, тувинцы, хакасы.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

В 2014 г. была проведена этнографическая экспедиция по гранту РГНФ 14-11-17601 «Исследования обрядовой практики, связанные с этноэкологическими традициями у народов Саяно-Алтая (на примере тувинцев и хакасов) на территории Республики Хакасия», благодаря которой был собран огромный материал разного плана, где нами были выявлены солярные мотивы в народном творчестве хакасского народа.

В ходе экспедиции применялись методы наблюдения, фиксации, применялась и методология субдисциплины археологии – этноархеология (более подробно о методологии этноархеологии будем говорить ниже).

Многими учёными отмечается важная культовая составляющая солярных знаков, имеющая глубокую историю и часто встречающаяся во всех точках земного шара. Формы представления солнечных символов разнообразны: простой круг, человеческая ладонь, орнаментальные циркульные розетки и т. д. Семантика солярного знака, по нашему мнению, бывает всего трех видов: а) символ жизни и процветания; б) разум и просветление; в) воинская доблесть и сила. Это одна из главных сюжетных линий в искусстве окуневской культуры, которая является наиболее яркой и загадочной культурой эпохи бронзы – сложившаяся в середине II тыс. до н. э. на территории Минусинской котловины, в северной части Саяно-Алтайского нагорья. Уточним, что окуневская культура характерна и для Тувы, и для некоторых областей Алтая; судя по остаткам в Туве, поселении Тоора-Даш и могильникам Аймырлыг и Бай-Даг (раскопки Вл. А. Семёнова и А. М. Мандельштама), можно говорить, что она просуществовала вплоть до раннескифского времени.

Данная культура оставила высокохудожественные предметы искусства. И неудивительно, что этносы, которые прибыли позднее на территорию Сибири и Центральной Азии, старались и стараются заимствовать, с некоторой модернизацией, знаки, оставленные предыдущими жителями – окуневцами. К таковым относятся хакасский и тувинский народы. Основная специфика данного явления заключается в том, что оставленные объекты творчества ранних жителей определенного места рассматри-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 14-11-17601.

ваются поздним населением по-другому, присваивают отдельную от *at fonts* идеологическую нагрузку и приобретают иные элементы начертания символов [1].

Для работы мы выбрали разнородные предметы народного искусства обоих народов – *поґо* и *көгээржик*, где наиболее частое применение солнечных знаков было рассмотрено в дизайне двух изделий. Таким образом, мы применили чисто археологический материал к предметам «живой» культуры.

Поґо (в качинском диалекте хакасского народа данное украшение называется *момах*) – необходимый атрибут свадебного наряда. Основа *чаба* делалась из проклеенных клейстером четырех слоев хлопчатобумажной ткани или куска дубленой кожи. Она вырезалась в виде полумесяца с закругленными рожками и обтягивалась плисом или бархатом. На лицевой стороне пришивались перламутровые пуговицы, пространство между которыми заполнялось кораллом и бисером в виде кругов, сердечек, почек, трилистников и других древних узоров. Вдоль бортов нагрудник *поґо* окаймлялся жемчужными пуговицами *узумчук*. По нижнему краю пускалась бахрома из бисерных ниток *силбірге (самзылга)* с мелкими серебряными монетками на концах. Согласно хакасскому правилу, *поґо* готовили женщины своим дочерям перед свадьбой. Оно относится к одному из дорогостоящих украшений[2]. Интересно, что данное украшение у хакасов связано с культом защиты и силы, где форма *поґо* является утрированным щитом, защищающим грудь носителя-девушки. Интерпретировать данное изделие ещё можно как чрево(?), так как форма напоминает женский плодоносящий орган.

Рассмотрим изделие внимательно: в *поґо* можно увидеть своеобразное расположение пуговиц в стиле окуневских личин, где два широко открытых «глаза» – пуговицы, с выделяющимся «зрачком»-креплением, и нижняя пуговица – «рот». Вообще, образ глаз очень необычно прорисован: как в окуневских изваяниях Хакасско-Минусинской котловины, так и в поґо они имеют форму концентрированного круга. Данный знак встречается повсеместно, в частности в Туве, где можем наблюдать его в петроглифах Мугур-Саргола, Малого Баян-Кола, увидим даже в древнем «храме солнца» саглынской культуры скифского времени, который представляет собой огромный концентрированный круг, внутри круга находится каменная кладка круглой формы, от которой исходит лучи [2]. Лучами могут служить и треугольники с внешней стороны хакасского солярного круга, изображённого на флаге Республики Хакасия. Ещё нимб лучей скопирован хакасскими мастерицами в *поґо*, он представлен в виде бахромы *(сілбирге);* то же самое мы увидим в осмотренном нами изваянии окуневского времени. Нимб лучей генетически восходит к верхнему палеолиту, где есть отпечаток руки, окруженный точками (просветом) [3]. Хакасы интерпретируют иногда так: круг с точкой – солнце, точка в центре – душа солнца.

Встречается другой тип личин, где есть уже три глаза. Если рассматривать, что *поґо* – это окуневская личина, то она не соответствует основным канонам изображения лиц в изваяниях, поскольку она имеет не три глаза, а два (а два глаза имеет личина стелы *Улуг Хуртуях Тас*, которая вообще выходит за рамки). Трехглазый признак встречается в мифологии и в монументальном искусстве всех народов, например стела из Месопотамии, на которой изображено трехглазое чудовище. Это божество древнекитайских мифов *Доу-Му* и *Лей-Цзу*, которое тоже имело три глаза [4].

В Полтаковском музее нами также была осмотрена стела окуневской культуры. Она была сделана из песчаника, изображения выполнены в технике точечной выбивки. На

[2] Информант – Лидия Семеновна Сагалакова, завуч по учебной работе МОУ СОШ с. Бутрахты Таштыпского района Республики Хакасия.

поверхности изображена личина, типичная для окуневской культуры: у неё субквадратная форма головы, во внешней стороне имеются своеобразные лучи, на макушке находится отросток-антенна, которая переходит в шапку, похожую на монгольский головной убор с навершием, без так называемого *чжинчи* (у тувинцев называется *чинчи* – бусы). Внутри личины есть три глаза на разном уровне(!), присутствуют двойные поперечные полосы, под глазами и надо ртом – обычное явление для окуневских стел; рот полуоткрыт, нос в виде двух углублений, имеются вертикальные линии вблизи глаз; непонятно, где окончились данные линии, интересно, что они выделяют центральный глаз.

По данным информанта О. В. Ачитаевой[3], несколько лет назад жительница села Полтаков регулярно «подкармливала» стелу с целью ублажения высших сил. Зачем местная жительница «подкармливала» именно эту стелу, догадаться сложно, но стоит отметить, что данный ритуал встречается почти у всех тюрко-монгольских народов, в частности у тувинцев, где объектами поклонения бывают каменные стелы тюркского времени, называемые у народа *кижи көжээ*.

В. Я. Бутанаев говорит о связи *поґо* с почитанием Матери-Прародительницы, общетюркской богини Умай, лик которой изображен на украшении. По нашему мнению, стела *Улуг Хуртуях-Тас* тоже является одной из ипостасей богини *Умай* [5]. М. П. Грязнов предположил, что изображение в стеле *Улуг Хуртуях-Тас* и ему подобные разновременные [6]. Мы предположили, что данное изваяние связано с солярным культом, поскольку солнце несет ещё функцию плодородия, хотя у тюрков оно связано с богом-творцом *Ульгенем*. Понятие о культе разнородно, и, по выражению советского этнографа С. А. Токарева, «культ есть обобщение сложного и разнообразного ряда явлений, притом зачастую даже разного выражения» [7]. В целом мы выявили большое количество признаков того, что хакасское украшение поґо связано с «солярным культом» окуневской культуры: 1) концентрированный круг и пуговицы изделия; 2) исходящие от изделия бахрома-сілбирге и нимб лучей в окуневских изваяниях. Объяснили семантику украшения с точки зрения истории, религии древних тюрков, монументального искусства разных территорий.

Другой материал применения «солярных символов» у народов Саяно-Алтая – это кожаная фляга тувинцев – *көгээржик*.

Көгээржик (по С. И. Вайнштейну, *кёгэржик*) – это традиционная тувинская фляга с высоким узким горлом, предназначавшаяся для кумыса и молочной водки – *араки (арага).* «Для этих сосудов обычной была уплощенная форма тулова, известная всем тюрко-монгольским народам... Затыкались они деревянными пробками, которые прикреплялись к тулову сосуда, имели “якореобразную” [то же самое мы видим и в хакасском женском украшении *поґо. – Примеч. авт.]* форму…» *Көгээржик* шили из кожи крупного рогатого скота, выдавливали узор орнаментированным стержнем и нагретым железным утюгом на двух сторонах. Декор отличался многообразием, для нашего исследования особо интересен *көгээржик* из Чаа-Хольского района Тувы, снятый С. И. Вайнштейном: «Одна из фляг привлекает внимание мастерством отделки и весьма любовно выполненной орнаментальной композицией. В центре фляги крупная розетка, крестообразно рассеченная на четыре сегмента, с входящими друг в друга треугольными фигурами, линии которых образуют как бы костяк замкнутого узора… Завитки на свободном пространстве уравновешивают всю композицию и создают контрастный фон по отношению к четким строгим основным очертаниям…»

[3] Информант – Ольга Васильевна Ачитаева, учитель истории Калининской средней школы Азкизского района Республики Хакасия.

Отметим важность нахождения и фиксации С. И. Вайнштейном фляги на территории Чаа-Холя: именно здесь были обнаружены местонахождения личин окуневского времени – петроглифы пункта Мугур-Саргол (правый берег р. Чинге), где на личинах имеются три глаза, характерно расположенные.

Интересно, что автор монографии делит развитие основных орнаментов и узоров на несколько этапов:

- докочевнический;
- раннекочевнический;
- позднекочевнический [8].

Рассмотренная нами фляга, безусловно, относится к периоду поздних кочевников, где проявляется стиль крестовой розетки. Однако рассмотрим сначала петроглиф – знак на горе Язгулем на территории Казахстана: «“изображение солнца” (Андербакская группа), выполненное в виде окружности, разделенной на четыре равные части и с точкой в каждом из четырех секторов», датировка которой не известна ни автору, ни нам [9]. Если предположить, что этот знак древний, мы можем говорить о далеких корнях происхождения крестового солярного знака. В современном быту тувинцев крестовая розетка имеет широкое распространение, узор можно встретить на традиционном костюме, предметах утвари, украшениях.

Посмотрим и на завитки на свободном пространстве *көгээржика,* которые выделяют исполненный трехглазый «солярный символ». Они перекликаются с вертикальным ординарным меандром вблизи глаз окуневских изваяний и петроглифов (здесь мы имеем в виду не только личины Хакасско-Минусинской котловины, но и маски – личины из Саянского каньона Енисея). Например, возьмем известную стелу, так называемую «Ширинскую бабу», в одной из центральных личин которой также изображена выделяющая линия [10]. Возможно, мастер намеренно сделал выделение, чтобы не нарушать опрятность изделия, а может, он это скопировал? Сама возможность копирования разных археологических предметов: орнаментации, исполнения – имеет широкое распространение среди народов Саяно-Алтая, к примеру, тот же волютивный орнамент предметов утвари таштыкской культуры, который, в свою очередь, был заимствован из среды скифских культур Сибири (в частности, из скифско-сибирского звериного стиля).

В целом можно утверждать, что весь перечисленный материал генетически восходит к эпохе бронзы.

Таким образом, мы сопоставили археологический и этнографический материал. Новизна нашей работы в том, что мы связали с точки зрения орнаментации солярные знаки окуневских стел и петроглифов на примере «живого» материала – *поғо* и *көгээржик*, что как бы объединяет данное исследование с археологической субдисциплиной этноархеологией [11].

Ссылки на источники

1. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. – М.: Искусство, 1985. – С. 61.
2. Дэвлет М. А. Петроглифы Мугур-Саргола. – М.: Наука, 1980. – С. 237 – камни табл. II 8–10, табл. III 12; Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. – С. 62–63.
3. Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. – М.: «Изд-во МГУ», 1986. – С. 236.
4. Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья. – Л.; М., 1958. – С. 152.
5. Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов: пособие для учителей. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. – 224 с.

ART 15019 УДК 390(47=571.52+571.513)+930.26

6. Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния Минусинских степей // Материалы по этнографии. – Т. IV. – Вып. 2. – Л., 1929. – С. 71.
7. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Изд-во полит. лит., 1990. – С. 602.
8. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. – М.: Наука, 1974. – С. 222.
9. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. – С. 42.
10. Вадецкая Э. Б. Древние идолы Енисея. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1967. См. раздел Таблицы, табл. 21.
11. Кениг А. В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селькупов). – Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Изд-во АМБ, 2010. – С. 35–47.

Elena Ayyzhy,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of General History and Archaeology, Tuvan State University, Tuvan
aiygy@mail.ru
Kejik Mongush,
student of History Department, Tuvan State University, Tuvan

ISSN 2304-120X

Okunevskie “solar symbol” in Khakassky and Tuvan people folk (based on field expeditions)

Abstract. The paper is devoted "solar symbol" of Okunevskaya archaeological culture, which are reflected in the folk art of Tuvan and Khakass people. To study field materials ethnographic expedition on the territory of the Republic of Khakassia were involved.

Key words: Solar symbol poғo, kөgeerzhik, Khakassia, Tuva, Khakass.

References

1. Stoljar, A. D. (1985) *Proishozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva*, Iskusstvo, Moscow, p. 61(in Russian).
2. Djevlet, M. A. (1980) *Petroglify Mugur-Sargola*, Nauka, Moscow, p. 237 – kamni tabl. II 8–10, tabl. III 12; Grach, A. D. (1980) *Drevnie kochevniki v centre Azii*, Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, Moscow, pp. 62–63 (in Russian).
3. Kyzlasov, L. R. (1986) *Drevnejshaja Hakasija*, “Izd-vo MGU”, Moscow, p. 236 (in Russian).
4. Flittner, N. D. (1958) *Kul'tura i iskusstvo Dvurech'ja*, Leningrad, Moscow, p. 152 (in Russian).
5. Butanaev, V. Ja. (1996) *Tradicionnaja kul'tura i byt hakasov: posobie dlja uchitelej*, Hakasskoe kn. izd-vo, Abakan, 224 p. (in Russian).
6. Grjaznov, M. P. & Shnejder, E. R. (1929) “Drevnie izvajanija Minusinskih stepej”, *Materialy po jetnografii*, t. IV, vyp. 2, Leningrad, p. 71 (in Russian).
7. Tokarev, S. A. (1990) *Rannie formy religii*, Izd-vo polit. lit., Moscow, p. 602 (in Russian).
8. Vajnshtejn, S. I. (1974) *Istorija narodnogo iskusstva Tuvy*, Nauka, Moscow, p. 222 (in Russian).
9. Sher, Ja. A. (1980) *Petroglify Srednej i Central'noj Azii,* Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, Moscow, p. 42 (in Russian).
10. Vadeckaja, Je. B. (1967) *Drevnie idoly Eniseja*, Nauka. Leningr. otd. Sm. razdel Tablicy, tabl. 21 (in Russian).
11. Kenig, A. V. (2010) J*etnoarheologija kak metod arheologicheskih rekonstrukcij (na primere tazovskih sel'kupov)*, Izd-vo AMB, Hanty-Mansijsk, Ekaterinburg, pp. 35–47 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»